8441/—
Г44

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ГЕТЬМАН Василий Федорович

# ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ С. М. КОВАЛИВА

13.00.01 — Теория и история педагогики

## АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Киев — 1979

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100310909

Диссертация выполнена на кафедре педагогики Дрогобычского государственного педагогического института им. И. Я. Франко.

Научный руководитель — кандидат педагогических наук, доцент Л. Г. Баик.

Официальные оппоненты:
доктор педагогических наук, профессор Б. Н. Митюров,
кандидат педагогических наук, доцент М. С. Кравченко.

Ведущее учреждение — Ивано-Франковский государственный педагогический институт им. В. С. Стефаника.

Защита состоится «22» ноября . . 1979 года в 14.15 часов на заседании специализированного совета К 113.01.02 для защиты диссертаций по присуждению ученой степени кандидата наук по специальности 13.00.01 — теория и история педагогики в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030, г. Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «19» октября 1979 года.

**Ученый секретарь специализированного совета** **доцент И. П. КОПАЧЕВ**

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Решение современных проблем коммунистического воспитания предполагает изучение прогрессивного педагогического наследия прошлого. В. И. Ленин, Коммунистическая партия учат внимательно относиться к этому наследию, критически осмысливать и творчески использовать его. «Без ясного понимания того, — говорил В. И. Ленин на III съезде РКСМ, — что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру — без такого понимания нам этой задачи не разрешить»[1]. Характеризуя старую школу как школу муштры и зубрежки, как средство закабаления трудящихся, В. И. Ленин вместе с тем подчеркивал, что «надо уметь различать, что было в старой школе плохого и полезного нам, и надо уметь выбрать из нее то, что необходимо для коммунизма»[2]. В своем постановлении «Об основных направлениях деятельности Академии педагогических наук СССР» (1969) ЦК КПСС указал на необходимость изучения истории развития педагогической мысли и народного образования в СССР[3].

Советские историки педагогики много сделали для изучения педагогических взглядов К. Д. Ушинского, Л. Н. Толстого, Н. И. Пирогова, Н. А. Корфа, Н. Ф. Бунакова, В. И. Водовозова, Д. И. Тихомирова, Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко, Ю. А. Федьковича, К. Д. Алчевской и других видных деятелей народного просвещения и культуры. Несмотря на это, до сих пор остается мало изученным педагогическое наследие украинского писателя и педагога-демократа Степана Михайловича Ковалива (1848—1920), которое представляет значительный интерес. В условиях австро-венгерского режима, социального и национального угнетения трудящегося населения Галиции, преследования передового учительства, С. М. Ковалив оставался верным своему трудовому народу. Он глубоко верил в светлое будущее этого народа и радостно встретил весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции. «Эта революция, — сказал он, — принесет волю и нам, галичанам»[4].

Вся литературная и педагогическая деятельность С. М. Ковалива проходила под непосредственным влиянием И. Я. Франко, ко-

---

1/ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 304.

2/ Там же, стр. 303.

3/ Народное образование в СССР. Сборник документов 1917—1973 гг. «Педагогика», 1974, стр. 502.

4/ См. Степан Ковалив. Избранные рассказы, Львов, 1952, стр. 29, на укр. языке.

торый бывал в его доме, в школе, вел с ним беседы о жизни бориславских рабочих, крестьян, о литературе. Вместе они посещали рабочие сходки, принимали участие в шествиях рабочих, связанных с защитой их жизненных прав. Его литературно-педагогическое наследие явилось одним из проявлений развития педагогической мысли, происходившего в тот период на разобщенных украинских землях. С. М. Ковалив много сделал для распространения знаний в народе, для обучения и воспитания молодежи. В его художественных произведениях и педагогических статьях содержится много педагогических наблюдений и методических советов, которые выдержали испытания временем и могут найти практическое применение в советской школе.

О С. М. Коваливе, как «летописце дореволюционного Борислава», написано немало статей. Но в них в основном освещается лишь его жизнь и литературная деятельность. Что же касается педагогических взглядов и учительской деятельности С. М. Ковалива, то они до настоящего времени фактически не были предметом специального исследования.

В середине 50-х гг. самым большим исследованием литературного наследия С. М. Ковалива явилась работа С. И. Дегтяря, в которой автор частично останавливается на педагогических высказываниях С. М. Ковалива в связи с характеристикой его мировоззренческих позиций, подчеркивая при этом, что глубокое изучение его учительской деятельности и педагогического наследия должно стать темой специального исследования[1].

В работах И. Деркача, Р. Кирчева, В. Н. Лесина, В. Лысенко, О. О. Петраша, В. М. Поважной и др., появившихся в последние два десятилетия, также в основном анализируется литературное творчество С. М. Ковалива. В историко-педагогических исследованиях имя С. М. Ковалива как педагога упоминается в связи с изучением педагогических взглядов И. Я. Франко и истории школы на западноукраинских землях[2].

Предметом выполненного исследования являются педагогическое наследие С. М. Ковалива и его учительская деятельность.

---

[1] См. С. И. Дегтярь. Жизнь и творчество С. М. Ковалива. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, К., 1955, стр. 6.

[2] См. Л. Г. Банк, Б. Н. Митюров. Состояние народного образования, школы и педагогической мысли на западноукраинских землях в период господства Австро-Венгерской монархии, Дрогобыч, 1965, стр. 54-56, на укр. яз. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, Вторая половина XIX ст., М., «Педагогика», 1976, стр. 389—394.

Цель исследования заключалась в том, чтобы осветить вклад С. М. Ковалива в развитие прогрессивной педагогической мысли на Украине в конце XIX — начале XX вв. и показать его роль в борьбе за демократизацию школы; дать систематизированный, научный анализ его педагогических взглядов, а также раскрыть возможность их творческого использования в практике работы советской школы.

Методологической основой исследования является учение В. И. Ленина об отношении к культурному наследию прошлого. Оценивая педагогическую деятельность и взгляды С. М. Ковалива, автор руководствовался ленинским положением о том, что «исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками»[1].

Источниками исследования явились: литературные произведения и педагогические статьи С. М. Ковалива, архивные материалы Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР, Львовской научной библиотеки АН УССР им. В. С. Стефаника, Центрального государственного исторического архива УССР во Львове и Дрогобычского краеведческого музея. Автором критически использован широкий круг литературных источников досоветского периода, проанализированы неизвестные рукописные материалы, а также опубликованные воспоминания о нем его родных и современников.

Методы исследования. В процессе изучения и систематизации литературных и документальных источников, архивных материалов использовался метод научно-исторического и научно-педагогического анализа на основе марксистско-ленинской методологии, а с целью проверки достоверности фактов — метод сопоставления материалов различных источников. Это позволило на основе анализа фактического материала сделать необходимые обобщения и научные выводы.

Научная новизна. В исследовании впервые на основе марксистско-ленинской методологии освещаются педагогические взгляды С. М. Ковалива, показан его вклад в развитие прогрессивной педагогической мысли на Украине в дооктябрьский период.

Практическая ценность. Выполненная работа относится к историко-педагогическим исследованиям. Изучение наследия С. М. Ковалива вооружает знанием новых фактов и сведений о

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 178.

развитии передовой педагогической мысли в Галиции в конце XIX — начале XX веков. С. М. Ковалив высказал ряд ценных мыслей о трудовом, нравственном и эстетическом воспитании, организации учебного процесса в школе, защищал требования о связи обучения с жизнью, с трудом, высоко ставил роль учителя в деле воспитания и обучения, дал полезные советы о воспитании детей в семье, подготовке и проведении учительских конференций, ученических экскурсий, а также организации работы детей на школьном огороде (пришкольном участке). Многое из педагогического наследия С. М. Ковалива не потеряло своего значения и может быть творчески использовано в советской школе.

Апробация. Основные положения диссертации изложены в докладах автора на научных конференциях, в лекциях для студентов Дрогобычского педагогического института им. И. Я. Франко, на заседаниях кафедры педагогики института, в докладе, посвященном 125-летию со дня рождения С. М. Ковалива (г. Бориславе, декабрь 1973 года). По теме исследования автор выступал также с докладами перед учителями и учащимися ряда школ Львовской области. Содержание исследования отражено в статьях, опубликованных в журнале «Радянська школа» (1969), республиканских научно-методических сборниках «Педагогика» (1965) и «Методика преподавания украинского языка и литературы» (1971), в других публикациях.

## СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, ее предмет, цель, характеризуются основные методы исследования, раскрывается научная новизна и практическая ценность работы.

В первой главе — «Педагогическая деятельность С. М. Ковалива» — освещается состояние школы и просвещения в Галиции в конце XIX — начале XX вв., педагогическая и просветительная деятельность С. М. Ковалива, рассматриваются его общественно-политические взгляды.

В главе отмечается, что развитие капитализма на западноукраинских землях, которые входили в состав Австро-Венгрии, во второй половине XIX ст. сопровождалось усилением социального и национального гнета. Господствующие классы Австро-Венгрии рассматривали Галицию как источник сырья и рынка сбыта для промышленности метрополии. Следствием такой политики были усиление эксплуатации и рост обнищания рабочих и трудящихся

масс крестьянства, которые фактически не имели доступа к образованию. Как отмечал И. Франко, в конце XIX в. в Восточной Галиции насчитывалось 76,84 процента неграмотных мужчин и 86,16 процента женщин[1]. Из трех миллионов украинского населения Восточной Галиции в 1900 г. неграмотных было 2,5 млн. чел.

Развитие капиталистических отношений в промышленности и сельском хозяйстве привело к тому, что феодально-помещичья верхушка вынуждена была пойти на сближение с буржуазией и провести в ее интересах некоторые реформы, в том числе и школьную. В основу реформы начальных школ был положен австрийский школьный закон от 14 мая 1869 г., согласно которому открывались одно- и двухклассные училища, а также школы с тремя и большим числом классов. В 1893 г. начальные школы были разделены на школы сельского и городского типа. Первые служили для обучения детей крестьянской бедноты и рабочих, вторые — для зажиточного населения (купцов, кулаков). Школа городского типа давала право для поступления в гимназию и реальное училище. Школа сельского типа такого права не давала. Это была школа-тупик. В ее задачу входило обучение детей трудящихся чтению, письму, началам арифметики, воспитание их в религиозном духе. Начальная школа формально считалась светской, фактически же весь учебный процесс в ней был пропитан религией. Основным учебным предметом считался закон божий. В обучении господствовали догматизм, зубрежка, религиозный фанатизм.

Еще задолго до первой мировой войны центральное правительство почти полностью передало власть над школами в Галиции польской шляхте. В 1895 г. здесь существовало лишь 1816 начальных школ, обучение в которых осуществлялось в основном на польском языке. Например, на 30 тысяч украинцев, проживавших во Львове, была лишь одна городская школа с украинским языком обучения, в г. Стрыю — ни одной с преподаванием на украинском языке[2].

Расходы государства на обучение были ничтожными. Из общего бюджета австрийского министерства просвещения в 1883 г. на содержание школ в Галиции отпускалось 11,4 процента — цифра непропорционально малая по отношению к количеству населения Галиции, составлявшему четвертую часть всего населения госу-

---

1/ Літературно-науковий вісник, т. IX, 1900, стр. 77, на укр. языке.

2/ Центральный государственный исторический архив УССР во Львове, ф. 309, оп. 1, ед. хр. 1312, л. 32, на укр. языке.

дарства. Среди стран Европы Австро-Венгрия по ассигнованию на народное образование занимала последнее место.

«Школьные власти не выделяли средств на строительство школ и тем самым тормозили развитие народного образования. Галицийский сейм выделял ежегодно на нужды народного просвещения столько, сколько, по меткому выражению современника, многие из «голосующих господ за одну ночь проигрывали в карты»[1]. В большинстве сел Восточной Галиции не было школ. Так, в 1900 г. в Турковском школьном округе не имели школ 55 общин, в Добромыльском — 44, Долинском — 42, Рудковском — 34, Бучацком — 32 и т. д. Школьное строительство осуществлялось в основном на средства крестьян.

Дети трудящихся были лишены возможности регулярно посещать школьные занятия. Например, проверка, проведенная в 1885 г., показала, что в с. Добровлянах Залещицкого округа из 112 детей школьного возраста занятия посещали только 37[2], в с. Винятницы из 223 детей — 27[3], в с. Гнильчив из 240 детей — только 20[4]. Причиной непосещения занятий были, прежде всего, нищета и эксплуатация детского труда на предприятиях, в хозяйствах помещиков и кулаков.

Состояние народных школ в Галиции свидетельствовало о национальном бесправии украинского трудящегося населения, а также о стремлении господствующих верхов превратить школу в орудие полонизации трудящихся.

Учителя народных школ работали в очень трудных условиях. Как писал И. Франко, каждый их шаг контролировали и «староста, и поп, и члены школьного совета, и инспектор, и школьный окружной совет, и помещик, и арендатор, и жандарм»[5]. Особо жестоким преследованиям подвергались прогрессивные учителя-украинцы. Учителя, прежде всего сельские, получали самую низкую заработную плату. В статье «Нищета народных учителей» (1913) В. И. Ленин так характеризовал положение народного учителя в России: «Российское государство тратит сотни миллионов на содер-

---

1/ Святломир. Темнота Галиции в свете цифр и фактов 1772—1902, Львов, 1904, стр. 16, на польском языке.

2/ Центральный государственный исторический архив УССР во Львове, ф. 178, оп. 2, д. 2498, л. 5, на укр. языке.

3/ Там же, д. 2498, л. 7.

4/ Там же, д. 2498, л. 67.

5/ И. Франко. Наши народные школы и их потребности. «Народ», 1882, №7, 8, стр. 103, на укр. языке.

жание чиновничества, полицию, военные расходы и т. д., а учителей в народных школах оно осуждает на голодание. Буржуазия «сочувствует» народному образованию, — но под условием, чтобы учащие жили хуже прислуги в барских и богатых домах...»[1]. В подобных условиях находилось и большинство передовых учителей Австро-Венгерской империи. Народные учителя нищенствовали, умирали от голода. Так, в 1905 г. в Стрелисках Бибрского уезда умер голодной смертью учитель Рихтер. За 25 лет труда ему пришлось работать в 30 разных местах. 10 января 1915 г. в своем дневнике педагог-демократ С. М. Ковалив записал: «Страшно, очень страшно думать о том, что придется погибнуть от голода».

Плохие помещения школ, в которых работали учителя, тяжелые материальные условия окончательно подрывали их здоровье. Многие учителя не выдерживали таких условий и вынуждены были «искать счастье в другой профессии»[2].

Средние учебные заведения находились в лучшем материальном состоянии, так как предназначались для детей имущих слоев населения, но в них, как и в начальной школе, царили догматизм и зубрежка .В гимназиях главное внимание обращалось на изучение древних языков, естественные же науки были отодвинуты на задний план. Изучение всех предметов находилось под строгим надзором церкви, живая мысль учителей преследовалась, учащиеся подвергались жестоким наказаниям. Церковь осуществляла контроль за благонадежностью преподавателей и учащихся.

Доступ в среднюю школу детей трудящихся, особенно украинской национальности, был сильно ограничен. Большинство учащихся-украинцев этих школ составляли дети помещиков и буржуазии.

В высших учебных заведениях — их в Галиции было три — университет, политехнический институт и академия ветеринарной медицины во Львове — училась, как правило, привилегированная молодежь. Детям трудящихся путь к высшему образованию был закрыт. По цесарскому распоряжению от 27 апреля 1879 г. обучение во Львовском университете проводилось на польском языке. Такое состояние продолжалось «без изменения до распада Австрии в 1918 году»[3]. За обучение в высшей школе была установлена высокая плата. Делалось это для того, «чтобы детям бедных родителей утруднить или сделать невозможным пользоваться высшей наукой,

---

1/ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 197.

2/ Центральный государственный исторический архив УССР во Львове, ф. 178, оп. 1, д. 1708, л. 88, на укр. языке.

3/ Там же, ф. 309, оп. 1, ед. хр. 2141, л. 3, на укр. языке.

потому что на нее, мол, имеют право лишь обеспеченные панские дети»[1].

В диссертации рассматривается борьба украинских и польских трудящихся за демократизацию школы, обучение на родном языке, приближение школы к жизни, создание при всех школах библиотек, которые, кроме учащихся, обслуживали бы крестьян и рабочих[2]. Особенно важную роль в борьбе украинских и польских трудящихся за демократическую школу сыграло вече крестьян в Снятине 1892 г., на котором с докладом «Наши народные школы и их потребности» выступил яркий представитель революционно-демократической педагогики И. Я. Франко.

Выразителями демократической педагогики на западноукраинских землях в это время были С. Ковалив, О. Маковей, У. Кравченко, П. Кирчив и др. Они видели страдания и темноту трудового народа и искренне стремились помочь ему в борьбе за образование, много усилий прилагали к тому, чтобы больше охватить обучением детей трудящихся.

С. М. Ковалив родился в бедной крестьянской семье в с. Броница бывшего Дрогобычского уезда (теперь Дрогобычский район Львовской области). После окончания начальной школы в Дрогобыче учился в высшей реальной школе в Перемышле, но из-за недостатка средств не смог ее окончить и начал учительствовать. Стремясь получить специальное педагогическое образование, С. М. Ковалив поступает во Львовскую учительскую семинарию и заканчивает ее в 1875 году с дипломом первой степени. Как одному из лучших учеников, С. М. Коваливу было предложено место преподавателя в семинарии. Однако он отказался от этого предложения и возвратился учительствовать в родное село, где по его настоятельному требованию была построена новая школа. В 1879 году С. М. Ковалив назначается директором народной школы в г. Бориславе, в которой работал более 40 лет.

Работать в школе С. М. Коваливу приходилось в невероятно тяжелых условиях. В руководимой им школе не хватало учебных помещений, учителей, поэтому почти каждый педагог вынужден был вести учебные занятия в душных классных комнатах в несколько смен, работать нередко по 12 часов в день. В своей заметке в

---

[1] Статистический учебник Галиции, т. IX, ч. I, Львов, 1913, стр. 126, на польском языке.

[2] «Хлібороб», 1895, № 5, стр. 33—45, на укр. языке.

газету «Школьна часопись» в 1887 году С. М. Ковалив писал, что классная комната, в которой он проводил занятия, имела ужасный вид, к тому же во время уроков по партам бегали крысы и пищали, «будто бы продуцировать хотели своей музыкой»[1], а «сельские учителя в одном классе учат по шесть и более отделений молодежи»[2].

С. М. Ковалив был многогранной личностью, с широким кругом интересов. Но главной, определяющей стороной его деятельности была педагогическая, во всей полноте ее практических и теоретических аспектов — учебном, воспитательном, методическом.

Работая директором одной из самых больших школ Восточной Галиции, С. М. Ковалив в то же время преподавал в горной школе тригонометрию, аналитическую геометрию, физику и польскую литературу. В 80-е гг. XIX ст. по его инициативе при школе создается метеорологическая станция.

На протяжении всей своей жизни неутомимый педагог находился в близких контактах с бориславскими рабочими и крестьянами окружающих сел, хорошо знал их жизнь и отстаивал их интересы. «Изба моего отца, — вспоминал его сын Юлиан, — была для рабочих и крестьян, для каждого убогого человека открыта... Не было бедного человека в Бориславе, которому бы он не помог своим советом»[3].

С. М. Ковалив отличался большой скромностью, широким кругозором, постоянной связью с трудовым народом, всегда был готов помочь ему в сложных жизненных делах. В статье «Пересмотр славянских литератур за 1899 год» И. Я. Франко так характеризует С. М. Ковалива: «Остроумные наблюдения, живое представление и великая любовь к народу — это главные его приметы».

В настоящей главе рассматриваются также общественно-политические взгляды С. М. Ковалива. Как писатель и педагог, С. М. Ковалив принадлежал к той части интеллигенции конца XIX — начала XX вв., которая верила в большую силу образования.

Могучим источником формирования общественных взглядов С. М. Ковалива была передовая русская и украинская литература.

1/ «Школьна часопись», 13 апреля 1887 г., на укр. языке.

2/ С. Ковалив. Об учительских окружных конференциях, «Школьна часопись», 1889, № 2, стр. 10, на укр. языке.

3/ С. Ковалив. Избранные рассказы. Книжно-журнальное изд-во, Львов, 1952, стр. 27, на укр. языке.

Произведения А. Пушкина, Н. Гоголя, И. Тургенева, Л. Толстого, И. Гончарова, И. Горбунова, Н. Лескова, М. Салтыкова-Щедрина, Г. Успенского, А. Писемского, А. Чехова, Т. Шевченко, Ю. Федьковича, Л. Мартовича, Л. Глибова, П. Мирного, С. Руданского, И. Франко, В. Стефаника, Леси Украинки, М. Коцюбинского и др. оказали большое влияние на формирование мировоззрения С. М. Ковалива, развитие его таланта как писателя и педагога. С великой любовью С. М. Ковалив относился к русскому народу и его передовой культуре, был постоянным подписчиком иллюстрированного журнала «Нива», который, начиная с 1891 г., высылал подписчикам произведения выдающихся русских писателей XIX ст.

В условиях разнузданной политики денационализации украинского населения в Галиции педагог-демократ вместе с другими прогрессивными педагогами отстаивал необходимость преподавания в школе на родном языке.

За свои стремления дать детям простого народа знания, отстаивание интересов трудящихся педагог-демократ подвергался преследованиям со стороны школьных властей и местных предпринимателей. Так, в 1918 году в школе и квартире С. М. Ковалива произведен обыск, во время которого были уничтожены многие рукописи и переписка его с Иваном Франко, Юрием Федьковичем, Натальей Кобрынской, Василием Стефаником, Лесем Мартовичем и др. Несмотря на такие тяжелые условия труда, С. М. Ковалив «гордо и смело нес учительское знамя, нес теплую любовь молодежи, преодолевая тысячные преграды и не мог объяснить себе, откуда у него столько охоты к труду»[1].

С. М. Ковалив постоянно наблюдал тяжелую жизнь простого народа и считал, что улучшить положение трудящихся можно путем образования. Устами героя одного из своих рассказов он говорил: «Сила и могущество каждого народа в его просвещении и благополучии»[2]. В рассказе «Свояки» он хочет убедить читателя в том, что самым важным средством выхода из нужды и темноты для крестьян является образование, поэтому нужно строить школы, чтобы их «дети когда-то были просвещенными и честными горожанами»[3]. Положение трудового народа, улучшение его благосостояния и образованности постоянно были в поле зрения педагога.

1/ С. Ковалив. Сочинения. Гослитиздат Украины, 1958, стр. 130, на укр. яз.
2/ Там же, стр. 366.
3/ Там же, стр. 358.

С. М. Ковалив ненавидел братоубийственную войну со всеми ее последствиями. В начале первой мировой войны в своем дневнике он писал: «Ныне уже 29 сентября, второй месяц ужасной войны, беспощадное уничтожение вековой культуры, грабежа человеческого достояния, неимоверность, невероятность в двадцатом веке...»[1]. Только за проявление симпатии к русским солдатам, узнаем мы из дневника, немецко-австрийские военные власти жестоко издевались над украинским населением, убивали и вешали крестьян. Сын педагога Юлиан в своих воспоминаниях писал об отце: «Мой отец ненавидел военную муштру и милитаризм австрийской монархии»[2].

Таким образом, всю свою сознательную жизнь С. М. Ковалив со свойственной ему энергией страстно боролся за право простого народа на образование, отдавая все свои силы школе, детям, служению трудящимся. Являясь последователем И. Я. Франко, С. М. Ковалив выступал против преследования народных учителей в бывшей Галиции, много внимания уделял вопросу налаживания правильных взаимоотношений учителя с учащимися.

Во второй главе — «Педагогическое наследие С. М. Ковалива» — излагаются взгляды педагога-демократа, касающиеся проблем дидактики, воспитания детей в школе и семье, анализируются его требования к учителю, мысли о подготовке и проведении учительских конференций, школьной дисциплине и т. д.

В главе показано, что в педагогическом наследии С. М. Ковалива видное место занимают вопросы теории обучения. С. М. Ковалив был непримиримым борцом против догматизма и схоластики в обучении детей, выступал за тесную связь обучения с жизнью и бытом народа.

Одним из важных средств успешного обучения С. М. Ковалив считал наглядность. В статье «Обучение счету на первом году» С. М. Ковалив писал: «Чем больше примеров наглядных, тем обучение становится яснее, практичнее, в противном случае счет механический равняется переливанию с пустого в порожнее»[3]. С. М. Ковалив предостерегал учителей, что обучение, которое опирается лишь на словесные толкования, без использования наглядности, предыдущего опыта и представлений детей будет просто

---

1/ Из дневника С. М. Ковалива, стр. 1. (Рукопись хранится у родственников)

2/ С. Ковалив. Избранные рассказы. Книжно-журнальное издательство, Львов, 1952, стр. 29, на укр. языке.

3/ С. Ковалив. Обучение счету на первом году, ж. «Учитель», Львов, 1894. № 8, стр. 113, на укр. языке.

«мертвым словом»[1]. Подобно Я. А. Коменскому, исходным пунктом познания С. М. Ковалив считал не словесное толкование об окружающих предметах, а непосредственное их восприятие. «Первая наука, — утверждал он, — в живой книге природы, а после для закрепления лучшего в памяти соответствующая статья в классе»[2]. Он был не только страстным сторонником и пропагандистом идеи наглядности, но и сформулировал ряд ценных положений о методике использования наглядности в учебном процессе. Большое значение этому вопросу он уделяет в статье «Обучение наблюдательности». В ней указывается, что обучение должно начинаться не с изучения учащимися готовых понятий, а с ознакомления их с изучаемыми предметами, затем их моделями, и, наконец, с их образами[3]. Но для этого учителю необходимо самому хорошо знать и представлять предмет, о котором он будет вести речь, иначе ему тяжело будет раскрыть его сущность.

С целью обеспечения наглядности в обучении С. М. Ковалив рекомендовал, чтобы школа имела разнообразные наглядные пособия, проводила экскурсии на изучаемые объекты, опыты и наблюдения. Если же для показа учащимся необходимых предметов нет, то следует использовать классную доску и мел для зарисовок.

Решительно выступая против формализма в обучении, С. М. Ковалив осуждал механическое заучивание, зубрежку и ратовал за сознательное усвоение материала. «Выучить кого-то механически табличку умножения, — писал он, — является тем самым, что выучить какое-то стихотворение на неизвестном языке»[4]. Сознательность в обучении зависит от подготовки учителя, его умения видеть, насколько учащиеся поняли изучаемый материал. Однако учитель не добьется этого до тех пор, пока сам не овладеет «предметом и не убедится, действительно ли поняли дети его речь, или только механически формулкой пользуются»[5].

Касаясь систематичности в обучении, С. М. Ковалив утверждал, что чем больше упорядочены мысли, тем теснее они взаимо-

1/ С. Ковалив. Обучение наблюдательности, ж. «Учитель», Львов, 1890, № 21, стр. 347, на укр. языке.

2/ Отчет делегата с учительской конференции краевой на конференции окружной в Дрогобыче 28 августа 1893 г., ж. «Учитель», Львов, 1893, № 20, стр. 308, на укр. языке.

3/ С. Ковалив. Обучение наблюдательности, ж. «Учитель», Львов, 1891, № 21 стр. 347, на укр. языке.

4/ С. Ковалив. Обучение счету на первом году, ж. «Учитель», Львов, 1894, № 8, стр. 113, на укр. языке.

5/ С. Ковалив. Счеты для народных школ. Часть IV. Дрогобычский краеведческий музей. Отдел рукописей истории дореволюционного периода, № 602, стр. 17, на укр. языке.

действуют между собой, тем сильнее их влияние на духовный мир ребенка. Этот порядок должен быть не внешним, не формально установленным, а связан с практическим опытом учащихся.

О доступности и прочности обучения С. М. Ковалив говорит в статье, посвященной методической разработке текстов в школьных книгах для чтения, где советует учителям при объяснении нового материала на уроке всегда опираться на ранее приобретенные учащимися знания, вести их от простого к сложному, от частного к общему, устанавливая внутреннюю связь между старым и новым материалом, а затем на основании изученного давать детям самостоятельную работу. Одним из условий доступности С. М. Ковалив считал умение учителя говорить с детьми «простыми, не высокопарными словами»[1].

Процесс обучения С. М. Ковалив рассматривал в неразрывной связи с воспитанием. Он считал, что каждое занятие с учащимися должно иметь определенную учебную и воспитательную цель. Об этом свидетельствуют его методические разработки уроков на темы: «Определение грамма», «Поток», «Лебедь, рак и щука» и др.

В подготовке детей к жизни С. М. Ковалив большое значение придавал обучению устному счету. Он положительно относился к методике устного счета, разработанной И. Г. Песталоцци, который, по его мнению, сделал переворот в этой области[2].

Перечисленные принципы обучения С. М. Ковалив последовательно претворял в жизнь в своей педагогической деятельности.

Далее во второй главе освещаются взгляды С. М. Ковалива на подготовку учащихся к трудовой деятельности, его мысли о нравственном и эстетическом воспитании. Идею трудового воспитания он рассматривал во многих своих педагогических статьях и художественных произведениях, в выступлениях перед учителями. Ее осуществлению должна была способствовать, в частности, организация школьных огородов (пришкольных участков), где учащиеся, работая под руководством учителей, могли бы приобретать полезные умения и навыки сельскохозяйственного труда. Поэтому учителю недостаточно иметь лишь теоретические знания в области сельского хозяйства. Он обязан владеть также практическими умениями, чтобы прививать их учащимся. «Кто привьет сам деревце, — писал Ковалив, — где удастся, и детей учить прививать,

---

1/ С. Ковалив. О методической разработке текстов в школьных книгах для чтения, Львов, ж. «Учитель», 1891, № 12, стр. 184, на укр. языке.

2/ С. Ковалив. Методика в счетах, Львов, ж. «Учитель», 1894, № 7, стр. 99, на укр. языке.

сей будит в молодых сердцах любовь к каждому деревцу»[1]. Выращивание и уход за растениями, по мнению наблюдательного педагога, не только важный фактор воспитания у детей любви к природе, но и действенное средство возбуждения у них стремления к ее охране и приумножению. «Если дети пристрастятся к выращиванию фруктовых деревьев, если они удостоверятся на деле, сколько труда, усилий стоит каждое растение, пока дойдет к совершенному развитию, сколько покровителей и врагов имеет в зверятах, насекомых и т. д., тогда проснется в их душе... восхищение природой и за каждое поврежденное деревце... будут сердцем болеть»[2]. В процессе труда дети развиваются физически, обогащаются духовно, учатся ценить время.

Подобно К. Д. Ушинскому, он утверждал, что в процессе труда человек совершенствуется нравственно и физически. «Труд не стыдит человека, и никто из людей не свободен от этой обязанности, хотя бы не знать, какое значительное и выгодное положение занимал в обществе. Наконец, труд дает здоровье, укрепляет силы... Только труд воспитывает и возвеличивает человека, закаляет его волю», — писал С. М. Ковалив в статье «Труд укрепляет наше здоровье». Задачу нравственного воспитания он видел в том, чтобы воспитать у детей такие качества, как чистосердечность, честность и правдивость, трудолюбие, чувство долга и ответственности перед родными, любовь к родине, к трудовому народу. В сборнике рассказов для детей «Чародейная скрипка» и других произведениях Ковалив с большой любовью рисует любознательных мальчиков и девочек, настойчивость их в стремлении к добру, преодолению трудностей, отзывчивых, сочувствующих чужому горю.

Рассказы С. М. Ковалива учили и учат детей любить и беречь природу, а, значит, и свой родной край. Патриотическое воспитание учащихся он тесно связывал с изучением народного творчества, проведением краеведческих экскурсий. В воспитании любви к родине, к своему трудовому народу педагог-демократ придавал значительную роль урокам пения.

С. М. Ковалив считал, что нравственно полноценный человек должен быть дисциплинированным. Такой смысл его статьи «Школьная карность»*/. Главными путями и средствами воспитания сознательной дисциплины, утверждал он, являются хорошо

---

1/ С. Ковалив. Обучение сельскому хозяйству в народной школе, ж. «Учитель», Львов, 1891, № 13—14, стр. 199, на укр. языке.

2/ С. М. Ковалив. Отчет делегата из учительской конференции краевой на конференции окружной в Дрогобыче 28 августа 1893 года, ж. «Учитель», Львов, 1893, № 20, стр. 358, на укр. языке.

*/ карность — дисциплина.

организованный учебный процесс, труд детей, твердо установленный режим, внесение в процесс обучения элементов игры, вообще чего-то интересного, когда все дети заняты одним видом деятельности[1].

Педагог-демократ выступал против какого бы то ни было насилия в воспитании и обучении детей, требовал гуманного отношения к ним, был решительным противником физических мер воздействия на детей в поддержании дисциплины. Видами наказаний могут быть раскрытие вины перед лицом всех учащихся, лишение виновных права участия в групповых играх, прогулках. Однако и здесь по отношению к учащимся нужно быть внимательным, чутким, тактичным, справедливым.

В осуществлении задач эстетического воспитания важную роль он отводил обучению учащихся пению, рисованию, школьным вечерам на литературные темы, образному рассказу учителя, а также общению детей с окружающей природой. Пение, по мнению С. М. Ковалива, «одно из самых главных средств в воспитании народном»[2], оно развивает эстетические чувства, помогает учащимся в овладении другими учебными предметами, устраняет утомление, дисциплинирует их. В процессе проведения уроков пения учитель, по мнению С. М. Ковалива, должен стремиться привить детям любовь к своему предмету.

Решающую роль в работе школы и воспитании человека С. М. Ковалив отводил учителю. С большой симпатией он рисует учителей-энтузиастов, влюбленных в свое дело и детей, в рассказах «Свой по званию», «На Дремайловом пустыре», «Учитель-педагог в повестях» и др. Истинно народного учителя Ковалив не мыслил иначе как человека, который работает на совесть, по-отечески заботится о детях, «трудолюбивого муравья на ниве просвещения»[3]. Учителей он называл воспитателями «развивающегося цветка» и требовал от них чуткого отношения к детям, умения перевоспитывать их, подать «красный пример маленьким»[4]. Неотъемлемой чертой хорошего учителя является умение завоевать у воспитанников доверие к себе, проявить педагогический такт.

С. М. Ковалив хорошо сознавал, что учитель сможет выполнить свою миссию наставника только тогда, когда выработает в

---

1/ С. Ковалив. Школьна карность, «Школьна часопись», Львов, 1889, ч. 10, стр. 77, на укр. языке.

2/ С. Ковалив. Пение в народной школе, ж. «Учитель», Львов, 1897, № 17, стр. 260, на укр. языке.

3/ С. Ковалив. Сочинения, К., Гослитиздат, Украины, 1958, стр. 119, на укр. языке.

4/ С. Ковалив. Ответственность учителя-педагога, ж. «Учитель», Львов, 1891, № 8, стр. 118, на укр. языке.

себе органическую потребность пополнять и углублять свои знания, будет повышать свое педагогическое мастерство, стоять на уровне современной ему науки. Одной из форм повышения педагогической квалификации учителей он считал учительские конференции, требуя, чтобы они были хорошо и своевременно подготовленными, носили не формальный, а творческий характер, проходили в атмосфере настоящей деловитости. На конференциях должны иметь место свободный обмен мыслями, общение сельских и городских, опытных и молодых учителей. Участникам конференции С. М. Ковалив советовал с уважением относиться к своим товарищам и побуждать их к продуманным выступлениям, увлекательно излагать вопросы, волнующие всех учителей. Педагог-демократ призывал, чтобы учительские конференции проходили в атмосфере доброжелательности, создавали у педагогов приподнятое настроение, вдохновляли их на творческий поиск.

Важным очагом формирования личности ребенка С. М. Ковалив считал семью. Родители постоянно должны заботиться о здоровье детей, вырабатывать у них гигиенические навыки, готовить к будущей трудовой деятельности, пробуждать стремление к хорошим делам и поступкам, «знать больше о мире»[1].

Одно из основных требований педагога-демократа к семейному воспитанию — согласованность воздействий взрослых членов семьи на ребенка. В статье «Родители, давайте пример детям» С. М. Ковалив предостерегал, чтобы дети не были свидетелями разных семейных недоразумений и ссор между отцом и матерью. Здесь же он выражал мысль о том, что родители вместе с учителями должны руководить детским чтением и не давать без разбора читать все, что попадает детям под руку.

Ребенок очень склонен к подражанию, а потому в семейном быту он должен видеть во всем положительные примеры. В статьях «Будь хозяйственным», «Обучение сельскому хозяйству в народной школе», «Труд укрепляет наше здоровье» и др. С. М. Ковалив призывал родителей быть примером трудолюбия для детей, вырабатывать у них трудовые умения и навыки. В своих рассказах «Суета о насущном», «Сохранили тайну», «Мелася Новицкая» педагог-демократ освещает такие вопросы, как роль школы в семейном воспитании, педагогическое просвещение родителей и др.

---

1/ С. Ковалив. Моя первая езда силой пара. В сб. «Дивертир», Львов, 1899, стр. 90, на укр. языке.

С глубокой симпатией он писал о трудовых семьях, где дети с малых лет на примере родителей приучаются к труду, заботятся о других. В ряде своих произведений С. М. Ковалив изобразил детей из рабочих семей, показал их стремление помочь родным и близким. Взаимоотношения старших и младших детей в семье является темой его рассказа «На причках». Отношения взрослых и детей в семье, по мнению педагога-демократа, должны основываться на взаимопонимании, на стремлении родителей воспитать у детей готовность выполнять полезную работу. Особенно важно, чтобы родители воспитывали у детей уважение к учителю, заботились о повышении его авторитета.

В заключении дисертации содержатся выводы и обобщения. Исследование творческого наследия талантливого педагога показывает, что он был одним из выразителей передовой педагогической мысли своего времени и сыграл важную роль в борьбе прогрессивных сил Галиции за демократизацию школы. В условиях жестокого национального и социального гнета он развивал прогрессивные педагогические идеи, боролся за распространение знаний среди трудящихся.

Человек исключительной энергии и преданности делу, он стремился к тому, чтобы как можно больше охватить детей школой, дать им основательные знания, подготовить их к трудовой деятельности, сделать счастливыми. Красной нитью через всю его деятельность проходит любовь к детям и трудящемуся человеку.

С. М. Ковалив уделял значительное внимание вопросам дидактики. Особенно большое значение педагог-демократ придавал использованию наглядности, обеспечению сознательности, доступности и посильности процесса обучения детей. В диссертации подчеркивается мысль С. М. Ковалива о том, что школа должна развивать умственные способности учащихся, пробуждать у них стремление к приобретению знаний.

С. М. Ковалив высказал ценные мысли о роли учителя в организации учебно-воспитательного процесса. Он выступал за улучшение материального положения, повышение общей культуры и педагогического мастерства народных учителей. От каждого учителя педагог-демократ требовал знания внутреннего мира школьников, умелого подхода к ним, превращения учебы детей в радостный труд. Его наставления о труде детей на школьном огороде (пришкольном участке), о подготовке учителя к организации этого труда имели прогрессивное значение.

Большое значение С. М. Ковалив придавал краеведческой, натуралистической, экскурсионной работе с детьми как средствам развития познавательных интересов и воспитательного воздействия на них; выступал за обучение детей на родном языке.

Прогрессивный педагог оставил ценные советы в области семейного воспитания. Он всегда подчеркивал воспитательное значение здорового быта в семье, личного примера родителей, единой линии всех взрослых членов семьи в требованиях к детям, правильных семейных взаимоотношений, призывал родителей заботиться о здоровье детей, готовить их к трудовой деятельности.

С. М. Ковалив один из первых в украинской литературе создал оригинальный жанр педагогического очерка, художественными средствами показал отношения учителя и детей в процессе учебных занятий — на уроке, на экскурсии, в труде. Отдельные его рассказы и сегодня могут быть использованы на уроках чтения и литературы, в воспитательной работе классных руководителей.

С. М. Ковалив был видным педагогом своего времени. Его педагогическое наследие содержит много ценных мыслей, которые не потеряли своей актуальности и для современной общеобразовательной школы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:[1/]

1. Педагог-демократ С. М. Ковалив об учителе. Тезисы докладов VI-й отчетной научной конференции института, Дрогобыч, 1964.

2. Педагог-демократ и писатель С. М. Ковалив о народном учителе. Республиканский научно-методический сборник «Педагогика». Выпуск 2, К., «Радянська школа», 1965.

3. С. М. Ковалив — педагог-демократ, ж. «Радянська школа», 1969 № 6.

4. Ульяна Кравченко и народная школа. Республиканский научно-методический сборник «Методика преподавания украинского языка и литературы». Выпуск 3, К., «Радянська школа», 1971.

---

1/ Все публикации на укр. языке.

Зак. № 3186. Тираж 150. Формат бумаги 60x80 1/16, печ. листов 1,1.
Подписано к печати 20. IV. 1979 г.
Бориславская городская типография.